

Висновки. Доробок В. Коптілова у контексті шекспірознавства охоплює критичні огляди українських перекладів драм та сонетів, власний переклад драми “Зимова казка”. Метод стилізації (часової, просторової), який теоретично вдосконалений В. Коптіловим, часто застосовується в українському перекладі “Зимової казки”. Сьогодні велич Шекспіра стає величчю його перекладачів, що несуть його слово в їх національні культури. І українська культура, саме завдяки вимогливій праці не одного покоління митців, до яких належить В. Коптілов, не становить винятку. Адже, за словами В. Коптілова, кожен новий переклад, коли його зроблено талановито й сумлінно, розкриває нову грань оригіналу, допомагає глибше пізнати його, а процес пізнання нескінченний [4, 115]. Дана стаття – стислий огляд доробку В. Коптілова у шекспірознавстві. На жаль, короткий обсяг статті не дає можливості розкрити цю проблематику детальніше, вочевидь, це питання залишає широкі перспективи для подальших розвідок.

Л і т е р а т у р а :

1. Гапко Г. “Дуже часто ті автори, що їх перекладають, не повністю цього заслуговують...” (Інтерв’ю з професором Р. П. Зорівчак) / Ганна Гапко // День. – № 63 (14 квітня 2006 року). Електронний ресурс: <http://www.day.kiev.ua/161019/>
2. Зорівчак Р. П. Класик українського перекладознавства (до 75-річчя професора Віктора Вікторовича Коптілова) / Р. П. Зорівчак // STUDIA GERMANICA ET ROMANICA: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання. – 2006. – Т. 3. – № 1 (7). – С. 167–171.
3. Коптілов В. В. Актуальні питання українського художнього перекладу / Віктор Вікторович Коптілов. – К.: Дніпро, 1971. – 132 с.
4. Коптілов В. В. Першотвір і переклад [Роздуми і спостереження] / Віктор Вікторович Коптілов. – К.: Дніпро, 1972. – 214 с.
5. Коптілов В. Стилiзація у перекладі / В. Коптілов // Теоретичні проблеми лiнгвістичної стилістики. – К., 1972. – С. 176–193.
6. Лучук О. Григорій Кочур та українська Шекспіріана / О. Лучук // Українська культура. – 2008. – С. 34–35.
7. Шекспір В. Зимова казка (пер. В. Коптілова): твори в 6 т. / Вільям Шекспір – К.: Дніпро, 1986. – Т. 6. – С. 269–364.
8. Електронний ресурс: http://shakespeare.mit.edu/winters_tale/index.html

Оскерко В. В.

Белорусский государственный технологический университет

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВАСИЛЯ БЫКОВА НА УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК

В XXI в. культурные контакты между Украиной и Беларусью стали эпизодичными, а те, что существуют, происходят по инициативе национальных элит и без посредничества русского языка, в отличие от времен СССР. Об этом свидетельствуют многочисленные переводы новейшей литературы, в последние годы появившиеся в обеих странах. Однако, чтобы белорусы могли шире изучать украинскую литературу, а украинцы, в свою очередь, могли знакомиться с белорусской, необходим корпус переводов на национальные языки, и не только современных, а в первую очередь наиболее значимых произведений каждого народа.

Анализ переводов произведений белорусских писателей на украинский язык даст представление о состоянии текстологии таких переводов, что позволит, в свою

очередь, выделить возможные проблемы в рамках диссертационного исследования по теме: “Текстологические проблемы издания классиков белорусской литературы 2-й половины XX века”.

Исследователи говорят о заметной общности (“параллельности”) творческих поисков современных белорусской и украинской литератур [9, 4]. В связи с этим издательство “Беларуская навука” в 2002 году подготовило и выпустило сборник статей “Нарысы беларуска-українських літаратурних сувязей”, в котором рассмотрены “типичные национально-самобытные и типологически-подобные параллели в белорусской и украинской литературе, а также наиболее характерные и показательные явления белорусско-украинского творческого диалога и литературного взаимодействия” [9]. Проведена Международная научная конференция “Феномен паграніччя: польська, українська і беларуська літаратура – уплывы і ўзаемаўзбагачэнне” (17–18 октября 2007 года, Люблин), материалы которой также составили книгу [10]. Студенты филологического факультета БГУ углубленно изучают литературу Украины; заканчивает обучение второй набор украинистов [10, 391, 393].

При этом сегодня имеется только один украинско-белорусский словарь, изданный в 1980 году [8], и ни одного белорусско-украинского. Ни один из университетов Украины не готовит белорусистов, хотя интерес к белорусской литературе, языку среди исследователей всегда высокий. Таким образом, можно говорить о напряженности этого направления в филологии, перспективности развития белорусско-украинских литературных отношений.

Цель статьи – представить результаты анализа переводов на украинский язык одного из классиков белорусской литературы.

Для белорусской литературы одним из наиболее значимых писателей является Василь Владимирович Быков (1924–2003). Его произведения переведены более чем на 50 языков мира, а тираж книг превысил 3 миллиона.

На украинском языке вышло не много произведений В. Быкова. В 1975 году в серии “Романи й повісти” была напечатана повесть “Воўчая згряя” (“Вовча згряя”) в переводе О. Жолдака [3]. В 1990-м отдельным изданием вышли роман “Мёртвым не баліць” (“Мертвим не болять”) и повести “У тумане” (“У тумані”), “Аблава” (“Облава”) в переводе Т. Кабржицкой [4]. В 2003-м увидел свет сборник притч “Пахаджане” (“Ходільці”) в переводе А. Ирванца [2]. В 2007 году в журнале “Березіль” был напечатан быковский “Аўганец” (“Афганец”) по-украински [1].

Задачи: проанализировать эти переводы, чтобы выяснить, насколько строго в них соблюдается авторская творческая воля, выделить некоторые ошибки и найти причины их возникновения.

Перевод повести В. Быкова “Воўчая згряя” на украинский О. Жолдака, оказался не совсем удачным. Основную группу ошибок в нем составляют *неточности перевода*. Например, в оригинальном тексте сказано: “Чалавек падняў ад газеты *не дужа ветлівы твар і па-над* акулярамі строга паўзіраўся ў яго” [5, 14]. В переводе: “Чоловік *не дуже охоче* відірвався од газети і *з-під* окулярів суворо позирнув на нього” [3, 3]. У В. Быкова человек не приветлив, а у переводчика он просто зачитался и мог отреагировать иначе (рассеянно, доброжелательно); персонаж В. Быкова посмотрел над очками, а в переводе предложен совсем другой жест – очки ему пришлось приподнять, для чего, видимо, нужно было выпустить из руки газету. Далее по тексту фраза “27-га чэрвеня на стадыёне “Дынама” сустрэча *нейкіх* каманд”

превратилась в “зустріч двох команд” [5, 14; 3, 4]. Переводчик, изменив авторский текст, поставил себя в глупое положение: понятно, что на футбольном матче встречаются именно две команды. В оригинале “пастукае ў дзверы... *костачкай* пальца”, а в переводе – “*кінчиком* пальця” [5, 16, 19; 3, 6, 9]. Образ от изменения не стал более точным. Таких примеров в рассматриваемом переводе множество, что дает основания упрекнуть переводчика в неаккуратности.

Также в переводе встречаются стилистические ошибки. Например, в оригинальном тексте есть фраза: “Яны абедзве разам ахвотна праспявалі сваё *“нажаласта”*...” Переводчик, вместо того, чтобы передать иронию автора, его точную характеристику “городской” речи советского Минска, выбрал для украинского варианта произведения нейтральное “*будь ласка*” [5, 18; 3, 8]. Здесь нельзя говорить о непереводемости или невозможности передать все оттенки смысла, заложенные автором. Слово “*нажаласта*” имело одинаковые смысл и эмоциональную окраску как для украинского читателя, так и для белорусского.

Как мы знаем, белорусско-украинского словаря не существует. Переводчику, работая над белорусским текстом, приходится надеяться на свое правильное понимание белорусской речи или пользоваться посредничеством другого (обычно русского) языка. Так или иначе, О. Жолдаку не удалось избежать смысловых ошибок, вызванных неправильным пониманием слов. Яркий пример – предложение “*Напэўна, было б лепш наладзіць яе [сустрэчу] на некалькі гадоў раней...*” [5, 19]. В переводе вместо него говорится: “Либонь, до неї треба було *підготуватися* кількома роками раніше...” [3, 9]. Слово “*наладзіць*” в белорусском языке имеет значение “*организовать, провести*”. Персонаж В. Быкова хотел бы встретиться с кем-то на несколько лет раньше. А у переводчика герой сожалеет, что не подготовился к встрече за несколько лет!

Очевидно, что перевод повести Василя Быкова “Воўчая зграя” сделан некачественно, и сегодня можно говорить о необходимости пересоздать текст по-украински заново. В 1990 году отдельной книгой вышли на украинском языке роман “Мёртвым не баліць” и повести “У тумане” и “Аблава”. Перевела их Татьяна Кабржицкая – выпускница Львовского университета, исследовательница белорусско-украинских связей. Переводы Т. Кабржицкой характеризуются большей точностью, живостью украинской речи. Но и в них есть некоторые недостатки.

В первую очередь, уважаемая переводчица не везде смогла точно передать характер, настроение оригинального высказывания. В романе “Мёртвым не баліць” написано: “Ашуканства быццам ніякага” [7, 95]. Человек, в качестве возможных мыслей которого приведена эта фраза, сомневается, однако вынужден смириться с “правдой” (раз она “не обман”). Т. Кабржицкая, описывая эту же ситуацию, говорит: “Обману не може бути ніякого” [4, 15]. Получается, что дядька вообще не верит в возможность обмана, а не просто убеждается в логичности доводов администратора гостиницы. В повести “У тумане” изменен смысл фразы “сядзец тут у засадзе яму дужа не хочацца” [7, 7]. Переводчица утверждает: “*сидіти тут йому не дуже затишно*”, – и переводит этим внимание читателя с характера персонажа к обстоятельствам.

Там же в белорусском тексте есть такой диалог:

– Ды пераедзем як-небудзь.

– Як-небудзь...

Ну ведама, Войцік ужо сумняваўся... [7, 6]

В переводе на украинский он звучит так:

– *Та вже яось переїдемо.*

– *Добре, як-небудь...* [2, 215]

В первом случае в реплике второго персонажа выразительно слышно недовольство, которого нет в переводе. Вопросы вызывает и выбор формы фамилии одного из персонажей повести “У тумане” – “*Войцік*” (от слова “*войт*” – руководитель местной администрации в городах и деревнях ВКЛ, историзм) В. Быкова превратился в “*Войцика*”. Поскольку речь идет о переводе художественного произведения, где принято давать персонажам “говорящие” фамилии, переводчик должен по возможности сохранить смысл имени. Слово “*войт*” с таким же значением есть и в украинском. И, согласно правилам словообразования украинского языка, правильнее было назвать его “*Войтик*” – уменьшительная форма от “*войт*”.

Для переводов Т. Кабржицкой не характерны случаи, когда неправильно понят смысл белорусского слова. Исключением можно считать случай в повести “Аблава”. В. Быков пишет: “*У доле скрозь было мокра, няўходна...*” [7, 313]. В переводе же видим: “*Скрізь було мокро, находжено...*” [4, 299]. Слово “*няўходна*” – регионализм, особое выражение из родных мест писателя, которое имеет значение “*непроходимо*”, “*неудобно для прохода*”. Дальнейший текст только подтверждает такое значение слова, вопреки переводчицкому “*находжено*”. Как видим, для переводчика мало знать белорусский язык в его литературном варианте. Очень важно еще и учитывать особенности речи тех мест, откуда родом писатель. В общем, переводы Татьяны Кабржицкой заслуживают высокой оценки, но и они требуют внимательной работы редактора, который бы знал оба языка.

Третий, известный нам переводчик, который воссоздавал по-украински произведения В. Быкова – Александр Ирванец, автор романа “Рівне/Ровно”, ряда повестей, рассказов и стихов. В 2003 году свет увидела книга “Ходільці” – сборник притч, написанных В. Быковым в последние годы жизни, в переводе на украинский.

Переводы А. Ирванца – очень точные и яркие. В них В. Быков остается самим собой, говорит со страниц переводной книги так, будто сам писал по-украински. Редко, но и в этих переводах встречаются неоднозначные решения. В притче “Пагібель зайца” предложение “*Ён быў натуры няпомслівай і нікому зла не хацеў*” переведено как “*Він був натури не злої і не мстивої, зла нікому не хотів*” [6; 2, 16]. Добавив прилагательное “*зла*” [натура], переводчик не заметил повтора.

Ошибка такого же характера встретилась в притче “Вуціны статак”. “*Ён толькі маўкліва дакараў сябе, што не намогся ў свой час змусіць іх падняцца ў вырай*”, – пишет В. Быков [6]. “*Він тільки мовчазно докоряв собі, що спромігся свого часу змусити іх здійнятись у вирій*”, – переводит предложение А. Ирванец [2, 6]. “Спромогтисся” – найти в себе силы, быть в состоянии сделать что-то. Отсутствие частицы “не” делает предложение бессмысленным.

В целом переводы А. Ирванца – наилучшие из проанализированных, а указанные ошибки может устранить редактор. К сожалению, нам не удалось найти текст перевода повести “Аўганец” на украинский язык, хотя известно, что он публиковался в журнале “Березіль”. Также мы не нашли информации о других переводах произведений В. Быкова. Но и на основе изученных текстов можно сделать выводы, которые будут полезными для переводчиков с белорусского и других языков.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Во-первых, самой распространенной ошибкой оказалась *неточность*. Текстология требует строгого

исполнения авторской творческой воли даже в переводах, однако некоторые переводчики считают допустимым передавать значение мысли автора приблизительно – и попадают из-за этого в логические и стилистические капканы. Во-вторых, переводчик должен не только превосходно понимать белорусский язык в его литературном варианте, но и учитывать особенности речи тех мест, откуда родом писатель. В-третьих, редактор, работая с рукописью перевода, должен иметь перед глазами и оригинальный текст. Таким образом, при переиздании сегодня большинства переводов углубленная редакция, а иногда и переработка текстов с участием переводчика, необходимы.

На сегодня произведений В. Быкова переведено на украинский язык мало. Но если с произведениями советского периода писателя украинские читатели могли познакомиться в переводах на русский язык, то новые тексты к ним вряд ли попали. Поэтому, выбирая сегодня текст для перевода, следует обратить внимание на рассказы из книги “Сьцяна” (Менск: Наша ніва, 1997), повесть, посвященную теме аварии на ЧАЭС “Ваўчыная яма” (Полымя. № 1 1999), а также мемуары Василя Владимировича “Доўгая дарога дадому” [7], “Парадоксы жыцця” (Минск: Беллітфонд, 2004). Связи В. Быкова с Украиной, влияние его творчества на литературный процесс этой страны могут стать темой для дальнейших – более широких – исследований.

Л и т е р а т у р а :

1. Бикав В. Афганець / В. Бикав // Березіль. – 2007. – № 1/2. – С. 17–59.
2. Бикав В. Ходілыці / В. Бикав; [пер. О. Ірванець]. – К.: Факт, 2003. – 196 с.
3. Биков В. Вовча зграя: повість / В. Биков; [пер. О. Жолдак] // Романи й повісти, 1973. – Вип. 3. – К.: Дніпро, 1975. – С. 3–104.
4. Биков В. Мертвим не болить: роман, повісті / В. Биков; [пер. Т. Кабржицька]. – К.: Дніпро, 1990. – 365 с.
5. Быкаў В. Воўчая зграя / В. Быкаў // Маладосць. – 1974. – № 7. – С. 13–104.
6. Быкаў В. Пахаджане / В. Быкаў. – Мн.: Логвінаў, 2003. – 192 с.
7. Быкаў В. У тумане / В. Быкаў. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1989. – 382 с.
8. Лемцюгова В. П. Українська-білоруські слоўнік = Українсько-білоруський словник / В. П. Лемцюгова; [пад рэд. М. В. Бірылы, А. Я. Супруна]. – Мн.: Выш. школа, 1980.
9. Нарысы беларуска-українських літаратурних сувязей: Культурна-гістарычны і літаратурны аспекты праблемы / Нац. академія навук Беларусі; Інстытут літаратуры імя Я. Купалы. – Мн.: Беларуска навука, 2002. – 363 с.
10. Феномен пагранічча: Польская, українська і беларуская літаратура – уплывы і ўзаемаўзбагачэнне = Феномен пограниччя: Польська, українська та білоруська література – взаємне проникнення і взаємозбагачення = Fenomen pogranicza: Polska, ukraińska i białoruska literatura – wzajemne przenikanie i wzbogacanie: зборнік артыкулаў / [пад рэд. С. Кавалёва і І. Набытовыча]. – Мн.: Кнігазбор, 2008. – 400 с.

Рудницька Н. М.

Луганський державний інститут культури і мистецтв

РЕЛІГІЙНІСТЬ СЕРЕДНЬОВІЧНОГО ЄВРОПЕЙСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА ЯК ЧИННИК ПРАГМАТИЧНОЇ АДАПТАЦІЇ СУЧАСНОГО ПЕРЕКЛАДУ ДАВНЬОГО ТВОРУ

Історично склалося так, що перед перекладачами незалежної України постало завдання перекласти величезний масив як сучасної, так і вже засвоєної світовою спільнотою наукової й художньої літератури. Особливо актуальними є проблеми,